

Тот, кто вел с ним дела, оказался совсем не обычным купцом, а Люй Мэном из Восточного У. Тот нарочно скупал его зерно по завышенным ценам, шаг за шагом затягивая петлю на его шее.

Ми Фан не ненавидел Восточный У. Он ненавидел лишь мысль о том, что те письма попадут в руки Гуань Юя. При вспыльчивом нраве Второго Гуаня у Ми Фана оставалась лишь одна дорога — на смерть.

Он предал. Он не хотел умирать.

Город Цзянлин был сдан без боя, и те чиновники Цзинчжоу, что прежде грели руки на сделках с ним, бежали сдаваться следом.

— Гуань Юньчан, на этот раз ты обречен, обречен!

Ми Фан сжал кулаки, непрерывно бормоча себе под нос.

Снаружи палатки внезапно поднялся шум. Инстинктивно нащупав набедренный меч у кровати, он выскочил наружу под прикрытием бросившихся к нему преданных людей, которые окружили его плотным кольцом и повели прочь.

Бушующее пламя поглотило весь лагерь, окрасив полнеба в багровый цвет.

В уши Ми Фану врезался чей-то голос, от которого кровь застыла в жилах:

— Цзинчжоуские братья, псы из У совсем распоясались! Генерал Ми приказал нам поднять восстание!

— Приказ генерала Ми — бунт!

Цзинчжоуские солдаты, капитулировавшие ранее, и без того терпеть не могли всю эту шайку из Восточного У. Если бы не отсутствие выбора, кто согласился бы склонить голову и стать пленником?

Услышав сейчас, что Ми Фан снова поднял знамя восстания, и видя, как повсюду в лагере люди в цзинчжоуских доспехах поджигают палатки, разве стал бы кто-то разбираться, правда это или нет? Солдаты просто схватили первое попавшееся оружие и бросились громить всё подряд.

— Великий главнокомандующий, беда! Цзинчжоуские войска взбунтовались, этот ублюдок Ми Фан снова предал нас!

Военачальник с перекошенными доспехами влетел в шатер Люй Мэна, его голос отчаянно дрожал.

Люй Мэн только было собрался сомкнуть глаза, но, услышав это, резко сел:

— Цзы Ифэн? Повтори-ка еще раз! Кто предал? Ми Фан?

Перед ним стоял не кто иной, как Чжу Жань по прозвищу Цзы Ифэн. Именитый полководец Цзяндуна, сын Чжу Чжи и любимчик Сунь Цюаня.

Чжу Жань скрипел зубами так, что был слышен скрежет:

— Я ведь давно говорил: нужно разоружить цзинчжоуцев, а не оставлять их при оружии! Но Великий главнокомандующий пожалел мнимую гордость капитулировавших и позволил им сохранить отряды. И вот результат: этот ублюдок поджег лагерь, наша многотысячная армия полностью вышла из-под контроля!

Гуань И и сам не ожидал, что всё пройдет настолько гладко.

В его распоряжении было всего три сотни человек. Они подожгли несколько палаток, устроили пару пожаров и всю орали во всю глотку. В итоге весь лагерь Восточного У вскипел, подобно котлу, и окончательно развалился.

Солдаты Восточного У были уверены, что все цзинчжоуские перебежчики взбунтовались единым фронтом. Завидев тень в цзинчжоуских доспехах, они тут же бросались рубить врага, совершенно не разбирая, где свои, а где чужие.

Цзинчжоуцы тоже растерялись, не понимая, всерьез Ми Фан поднял бунт или нет, но раз воины У уже занесли над ними клинки, глупо было подставлять головы под удары. Стоило двум сторонам столкнуться, как они тут же сцепились в жестокой рукопашной.

Дзинь!

Ваш солдат уничтожил врага, получено очков опыта...

Системные подсказки безостановочно звенели в голове, но Гуань И было некогда в них вчитываться. Во главе людей он стремительно прорывался в сторону командного шатра Восточного У.

Лишь в этот момент он по-настоящему понял, как Гань Нин в свое время осмелился с сотней бойцов атаковать лагерь Цао Цао.

Если на древнюю армию посреди ночи совершить внезапное нападение, паника в рядах неминуемо приведет к полному хаосу.

Ситуация в лагере Восточного У в данный момент превратилась в неконтролируемую бойню.

В зареве пожаров повсюду метались обезумевшие воины. На земле валялось бесчисленное множество тел: многие погибли вовсе не от вражеских клинков, а были затоптаны своими же сослуживцами.

Офицеры до хрипоты орали, пытаясь восстановить порядок, но их никто не слушал. Некоторые командиры и сами поддались панике, хватая личную охрану и бежав прочь из лагеря.

В то время как у воинов Восточного У царил полный кавардак, три сотни призванных системой солдат под командованием Гуань И действовали предельно собранно.

Стоило какому-то углу хоть немного затихнуть, как по приказу Гуань И туда летела туча стрел, вновь взрывая обстановку. Следом шли копейщики и щитonosники, зачищая территорию.

Стоило порядку ненадолго установиться, как вспыхивала новая волна хаоса.

На зубцах стены Майчэна Гуань Юй смотрел на взметнувшиеся вдалеке столбы пламени, и его зрачки резко сузились.

Этот пожар начался слишком вовремя.

Проводевав почти всю жизнь, он понимал лучше кого бы то ни было: это был идеальный момент для прорыва.

— Чжоу Цан, Гуань Пинь, Ван Фу, собрать людей! Наши подросли, пора дать армии У отведасть горьких плодов.

Трое отдали честь, действуя быстро и четко.

Не прошло и мгновения, как в Майчэне собралось три тысячи элитных бойцов.

Как ни странно, три тысячи человек против многотысячной армии Восточного У в обычных условиях вряд ли могли рассчитывать на легкую победу. Но сейчас расклад был иным: в лагере неприятеля творился крошечный ад, и это войско служило острейшим клинком, способным вонзиться в самое незащищенное место врага.

— Вперед!

Гуань Юй первым вылетел за городские ворота.

Он был уже немолод, волосы на висках поседели наполовину, однако стоило ему взмахнуть Мечом Зеленого Дракона, Срубающим Луну, как ни один враг не мог выстоять против него и удара.

Гуань Пинь прикрывал слева, Чжоу Цан — справа. Два огромных клинка создавали непроницаемую защиту, отбивая любое оружие, нацеленное на Гуань Юй.

Следом сплошным потоком неслось трехтысячное войско, оглашая окрестности оглушительными боевыми криками.

Тем временем в отряде Гуань И начали падать первые щитonosники.

Эти призванные системой воины ничем не отличались от живых людей — они тоже чувствовали боль, истекали кровью и умирали. Каждый раз, когда кто-то из них погибал, система выдавала короткое уведомление.

Поначалу Гуань И чувствовал себя не в своей тарелке, но теперь окончательно ожесточился.

— На войне иначе нельзя.

Он глубоко вздохнул и обрушил длинный меч, срубая воина Восточного У.

Цзинь!

Телохранитель рядом поднял щит, отражая летящую в упор смертоносную стрелу.

Гуань И даже не моргнул. Он уже сбился со счета, который раз верный нукус прикрывал его от стрел.

Люй Мэн смотрел на кишашие хаосом шатры, сжав зубы до хруста.

— Этот ничтожный ублюдок Ми Фан, чтоб его черт побрал, из-за него я попал в полный переплет!

Десятки тысяч солдат вышли из-под контроля. В крошечной тьме было невозможно отличить своих от врагов, и при всем своем богатом опыте Люй Мэн понятия не имел, где теперь свои, а где неприятель.

— Докладываю Великому главнокомандующему! Гуань Юй вывел людей из Майчэна, их

основные силы несутся прямо к нашему командному пункту!

Захлебываясь хрипом, в палатку на коне влетел весь в крови военачальник.

Люй Мэн узнал в нем тысяцкого Ма Чжуна и поспешно спросил:

— А что Хань Дань и Хуан Гай? Где оба старых генерала?

Ма Чжун горько усмехнулся:

— В суматохе боя нас раскидало в разные стороны, понятия не имею, куда их занесло.

Не успело затихнуть эхо его слов, как в шатер ввалился еще один шатающийся военачальник.

Приглядевшись, Люй Мэн узнал Пань Чжана.

А ведь тот должен был с тремя тысячами человек сидеть в засаде на тропе у северных ворот Майчэна.

— Ты почему вернулся?

Лицо Пань Чжана исказилось от горькой гримасы:

— Генерал увидел пожар в лагере и привел людей на помощь, но тут столкнулся с Гуань Юем...
Одолеть его не смогли, еле ноги унес.

— Гуань Юй...

Люй Мэн закрыл глаза.

Он никак не мог взять в толку: почему прекрасная, выигрышная партия вдруг перевернулась с ног на голову в одно мгновение?

Ми Фан в этот момент тоже окончательно сошел с ума.

Вывавшись из лагеря, он видел вокруг лишь море огня и мечущиеся силуэты. Он отчаянно орал, до хрипоты доказывая, что вовсе не предавал, но кто из обезумевших людей слушал его?

Беглецы, факелы, стук копыт — всё слилось в единый кошмарный вихрь.

— Всё кончено... Конец всему. Ми Пин, Ми Вэй, за мной, уходим в Цзянлин.

Огонек надежды в глазах Ми Фана погас окончательно. Он понял, что этот хаос ему уже не обуздать. Единственным спасением оставался Цзянлин — пока этот город находился в его руках, у него еще сохранялся шанс на реванш.

Окруженный личной охраной, оставив позади безумие схватки, он вскочил в седло и во весь опор помчался в сторону Цзянлина.

За спиной гремели раскаты битвы.

Прошла ночь, и поле боя усеяли трупы. Кровь пропитала землю до черноты, и уже невозможно было сосчитать, сколько воинов погибло от рук собственных сослуживцев.

Рядом с Гуань И осталось чуть больше сотни человек.

Те двести щитоносников почти полностью полегли вповалку, да и среди телохранителей погибло свыше десятка. Командир десятка Су И пострадал сильнее всех: его бедро насквозь пронзило копьем, и если бы Гуань И не вытащил его вовремя, он бы наверняка сгинул в мешанине тел.

— Вперед, движемся к Майчэну.

Приближался рассвет, воины, сражавшиеся всю ночь, валились с ног от усталости. Гуань И понимал, что медлить нельзя — нужно срочно соединиться с Гуань Юем.

— Этот пес Ми Фан опять взбунтовался?

Тем временем прорвавшийся в центр лагеря армии У Гуань Юй наконец разобрался, что произошло минувшей ночью.

Оказывается, Ми Фан прямо посреди сражения переметнулся на сторону врага вместе с цзинчжоускими войсками.

— Дело темное. Но благодаря этой заварухе армия У потеряла не меньше десятка тысяч человек убитыми, а мы захватили больше тысячи ши военного зерна — хватит на три месяца, — доложил подошедший Гуань Пинь.

Он и сам толком не понял, был ли бунт Ми Фана настоящим или мнимым, но так или иначе, Восточный У понес тяжелейший урон.

Гуань Юй не только добыл столь дефицитные припасы, но и подобрал немало цзинчжоуских отставших бойцов. Его истаявшее до трех тысяч войско теперь насчитывало свыше пяти тысяч человек.

Конечно, это всё еще не шло ни в какое сравнение с многолюдной армией Восточного У, но имея в запасе продовольствие, Гуань Юй чувствовал себя куда увереннее — по крайней мере, теперь было чем держать оборону и дожидаться подкреплений.

...

— Опыт достиг 1000 очков.

— Желаете повысить уровень?

— Повышение уровня завершено.

— Хозяин: Гуань И.

— Возраст: 15 лет.

— Уровень: 1.

— Опыт: 0.

— Боевые навыки: владение клинком 2-го ранга, владение мечом 1-го ранга, стрельба из лука 1-го ранга, владение щитом 1-го ранга.

— Войска: личная охрана генерала — 75 человек, щитоносники — 53 человека.

Сознание Гуань И погрузилось в системный интерфейс. Глядя на сухие цифры, он невольно удивился:

— Откуда у меня взялся навык стрельбы из лука? Неужели...

Он вспомнил, как телохранители расстреливали врагов, и система точно так же начисляла ему за это опыт. В его голове мгновенно сложилась общая картина.

— Если солдаты, нанятые системой, рубят мечом — растет владение клинком; стреляют из лука — качается стрельба из лука.

Гуань И потер подбородок, наконец осознав природу появления новых боевых умений. Представив, что со временем он сможет в совершенстве овладеть любыми видами оружия, он почувствовал, как сердце наполняется волнением.

— И это всё за один уровень? Больше никаких сюрпризов?

Только он подумал об этом, как картинка в голове изменилась: рядом с прежними казармами 1-го уровня тихо и незаметно материализовался каменный диск.

— Что это еще за штука?

Стоило Гуань И мысленно коснуться диска, как холодный голос системы прозвучал прямо в голове:

— Динь...

— Павильон Сокровищ активирован.

— Начать поиск сокровищ?

— Поиск сокровищ? Что за чертовщина на этот раз?

Голова Гуань И заполнилась вопросами, но раз система преподнесла новый сюрприз, было бы глупо им не воспользоваться.

— Начать, — мысленно скомандовал он.

Диск мгновенно завертелся с бешеной скоростью.

— Стоп!

Стоило колесу резко остановиться, как на его поверхности проступило изображение длинного меча.

— Название сокровища: Западный Ханьский Меч...

— Эффект: отсутствует...